

Петров Г.С.¹, Кром И.Л.^{1,2}, Еругина М.В.¹**ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ АВТОНОМИИ ПАЦИЕНТА
К ПОСМЕРТНЫМ ДОНОРАМ ОРГАНОВ**¹ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского»
Минздрава России, 410012, г. Саратов;²Центр медико-социологических исследований, 410015, г. Саратов

Статья посвящена анализу автономии пациента применительно к посмертным донорам органов. После анализа юридических понятий «медицинская услуга», «медицинское вмешательство», «пациент» для посмертного органного донорства авторы приходят к заключению о приоритетности оценки данной проблемы, исходя из социологических подходов. Авторы считают неприемлемыми попытки применения к посмертным донорам органов норм закона о погребальном деле и предлагают считать презумпцию согласия на посмертное донорство органов формой перехода от автономии конкретного пациента к автономии общества при условии поддержки таковой населением.

Ключевые слова: трансплантация органов; органное донорство; автономия пациента.

Для цитирования: Петров Г.С., Кром И.Л., Еругина М.В. Возможность применения принципов автономии пациента к посмертным донорам органов. *Социология медицины*. 2019;18(1): 8–10.
DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1728-2810-2019-18-1-8-10>

Для корреспонденции: Петров Геннадий Серафимович, аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения (с курсами правоведения и истории медицины) ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского» Минздрава России, petrovgs2007@yandex.ru

Petrov G.S.¹, Krom I.L.^{1,2}, Erugina M.V.¹**THE OPPORTUNITY OF APPLYING PRINCIPLES OF AUTONOMY OF PATIENT
TO POSTMORTEM DONORS OF ORGANS**¹The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «The V.I. Razumovsky
Saratov State Medical University» of Minzdrav of Russia, 410012 Saratov, Russia;²The Center of Medical Sociological Studies, 410015 Saratov, Russia

The article is devoted to autonomy of patient as applied to postmortem donors of organs. The conclusion is made on the basis sociological approach and analysis of legal concepts of «medical service», «medical intervention» and «patient» as related to postmortem organ donorship, about priority of assessment of this particular issue. The attempts of applying regulations of the law on funeral business to postmortem organ donors is inadmissible. The suggestion is developed to consider consent presumption of posthumous organ donorship as a form of transition from autonomy of particular patient to autonomy of society given population support.

Key words: organ transplantation; organ donorship; patient autonomy.

For citation: Petrov G.S., Krom I.L., Erugina M.V. The opportunity of applying principles of autonomy of patient to postmortem donors of organs. *Sociologiya meditsiny*. 2019; 18(1): 8–10. (In Russ.)
DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1728-2810-2019-18-1-8-10>

For correspondence: Petrov G.S., the post-graduate student of the Chair of Public Health and Health Care with Courses of Jurisprudence and History of Medicine of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «The V.I. Razumovsky Saratov State Medical University» of Minzdrav of Russia.
e-mail: petrovgs2007@yandex.ru

Conflict of interest. The authors declare absence of conflict of interest

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 11.12.2019
Accepted 20.01.2020**Введение**

Понятие «автономия пациента» при выполнении медицинского вмешательства используют как характеристику физической, психологической и информационной независимости человека от медицинской системы при получении им медицинской помощи [1–3]. В современном здравоохранении механизмом обеспечения должного уровня автономии пациента является реализация прав пациента на информированное добровольное согласие или отказ от медицинского вмешательства

и врачебную тайну [1]. Правовой статус посмертного донора является крайне сложной проблемой, и, согласно результатам медико-социологических исследований, именно отсутствие уверенности в обеспечении автономии пациента приводит к формированию настороженного отношения российского населения к посмертному донорству органов [4–7]. В связи с вышеизложенным целью нашего исследования явилось проведение анализа возможности применения принципов автономии пациента к посмертным донорам органов.

Задачи исследования — проанализировать возможности применения основных понятий законодательства к посмертному изъятию органов, исследовать законодательную возможность реализации механизмов прав пациента на информированное добровольное согласие или отказ от медицинского вмешательства и врачебную тайну для посмертных доноров органов.

Материалы и методы

Исследование проведено по материалам литературных источников РИНЦ и PubMed.

Результаты исследования

Посмертное изъятие органов представляет собой медицинскую услугу. Оно упоминается среди таковых в Приложении 1 к Постановлению Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 в редакции от 08.12.2016 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)). Как любая медицинская услуга оно имеет регламентированный порядок финансирования [8]. В то же время суть посмертного органного донорства не согласуется с определениями ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ с изменениями и дополнениями «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которым медицинская услуга представляет собой комплекс медицинских вмешательств, выполнение которых осуществляется пациенту и имеет целью охрану его здоровья. Посмертный донор, исходя из его правового статуса, не может быть отнесен к категории пациентов: он не является физическим лицом с момента констатации смерти и цель изъятия органов также не преследует интересы его здоровья [7].

Вместе с тем, согласно законодательству нашей страны, принципы автономии пациента применимы к посмертным донорам: каждый россиянин имеет возможность высказаться о своем согласии или отказе от посмертного донорства, и его позиция будет в обязательном порядке учтена. Причем при отсутствии официального оформления согласия или отказа, граждане России могут сообщить свое мнение по данному вопросу родственникам, которые в праве транслировать ее сотрудникам бригад органного донорства. Обсуждаемый в настоящее время проект закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» предусматривает перспективы расширения механизмов волеизъявления граждан по вопросам посмертного органного донорства. Вышеизложенное предлагается осуществлять путем создания специальных информационных систем для учета согласия или отказа граждан и регламентации необходимости активного поиска медицинскими работниками родственников донора с целью информирования их о возможности забора органов и предоставления им времени для размышления и оформления отказа. В России, в отличие от других стран, информация о личности посмертного донора не передается реципиентам или их родственникам, таким образом имеет место сохранение врачебной тайны [9].

Острой проблемой, воспринимаемой населением страны как вмешательство в их личную автономию, является принцип презумпции согласия на посмертный забор органов [5, 6, 10], регламентированный почти 30 лет назад Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (с изменениями и дополнениями), но имеющий гораздо более длительную реальную историю правоприменения в советском здравоохранении. Позднее презумпция согласия нашла закрепление в нормах Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, а затем — Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». При этом юристы неоднократно подчеркивали наличие правовой коллизии между перечисленными нормативно-правовыми актами и действующим до настоящего времени Федеральным законом от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», запрещающим выполнение каких-либо действий с телом умершего без его согласия, что являлось основанием для генерирования родственниками посмертных доноров многочисленных конфликтных ситуаций [7].

Обсуждение

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что в силу сложности юридического статуса посмертного донора решение вопроса о его автономии необходимо искать не с позиции права, а исходя из социологических основ, поскольку норма закона будет эффективно действовать в гражданском обществе только при условии ее понимания и принятия населением. Мы считаем, что, поскольку речь идет об охране здоровья россиян, учитывая наличие механизмов прижизненной реализации принципа автономии пациентов для посмертных доноров, недопустимыми попытки изучения данной проблемы через призму отношения к телу умершего человека. Охрана общественного здоровья, складывающаяся из медицинской помощи каждому человеку, требует в сложных ситуациях, подобных органному донорству, принятия гражданским обществом осознанного решения, основанного на интересах большинства граждан. Поэтому, на наш взгляд, презумпция согласия, является формой перехода от принципа автономии пациента к автономии общества, регламентированной законом и предоставляющей каждому гражданину возможность осознанного выбора. Подтверждением нашего заключения являются современные примеры перехода государств от принципа испрошенного согласия на органное донорство к презумпции согласия на основе общественного обсуждения [11].

Заключение

По итогам проведенного анализа мы считаем обоснованным применение принципов автономии пациента к посмертным донорам органов, что должно являться основной доктриной информационно-разъяснительной работы с населением нашей страны для формирования поддержки российским обществом презумпции согласия посмертного изъятия органов для трансплантации.

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филиппов Ю.Н., Абаева О.П. *Право пациента на автономию в законодательстве Российской Федерации*. Монография. М.: Миклош; 2010.
2. Изуткин Д.А., Староверова Т.А. Принципы медицинской этики и их противоречивое содержание во взаимоотношениях врача и больного. *ГлавВрач*. 2019; 9:42-8.
3. Абаева О.П. Медико-социальные проблемы, связанные с реализацией права пациента подросткового возраста на автономию при получении медицинской помощи. *Социология медицины*. 2011; 1 (18): 27-9.
4. Виноградов В.Л. Актуальные вопросы органного донорства. Введение. Лекция. *Трансплантология*. 2013; 4: 15-23.
5. Решетников А.В., Романов С.В., Абаева О.П., Присяжная Н.В., Смирнова Г.Ю. Отношение россиян к посмертному донорству (на примере региона). *Социологические исследования*. 2019; 45 (4): 70-6. DOI: 10.31857/S013216250004585-6
6. Романов С.В., Абаева О.П. Отношение населения к посмертному органному донорству в зарубежных странах и регионе России и источники информации, участвующие в его формировании. *Якутский медицинский журнал*. 2019; 2: 93-6. DOI: 10.25789/YMJ.2019.66.28
7. Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии. М.: Проспект; 2016.
8. Жуков С.Н., Дзюбак С.А., Романов С.В. Проблемы финансирования посмертной эксплантации почки. *ГлавВрач*. 2019; 9: 36-41.
9. Виноградов В.Л. Опыт Израиля в организации программы органного донорства. Интервью с трансплант-координатором Кириллом Грозовским. *Трансплантология*. 2015; 2: 20-5.
10. Донорство и пересадка органов в общественном мнении россиян. *Трансплантология*. 2014;(1):8-19.
11. Sheldon T. Dutch to start presumed consent for organ donation in 2020. *BMJ*. 2018; 360: (k768) DOI: 10.1136/bmj.k768

Поступила 11.12.2019

Принята в печать 20.01.2020

REFERENCES

1. Filippov Yu. N., Abaeva O. P. *The patient's right to autonomy in the legislation of the Russian Federation*. Monograph. Moscow: Miklos; 2010 (in Russian)
2. Izutkin D., Staroverova T. Principles of medical ethics and its contradictory essence in the relationship between the physician and the sick person. *GlavVrach*. 2019; 9:42-8 (in Russian)
3. Abaeva O.P. The medical social issues related to implementation of adolescent patient's right to autonomy in medical care. *Sociologiya Meditsiny*. 2011; 1(18): 27-9 (in Russian)
4. Vinogradov V.L. Actual issues of organ donation. Introduction. The lecture. *Transplantologiya*. 2013; 4: 15-23. (in Russian)
5. Reshetnikov A.V., Romanov S.V., Abaeva O.P., Prisyazhnaya N.V., Smirnova G.Yu. The Attitude of Russians to Posthumous Donorship (the Case of a Region). *Sociologicheskie issledovaniya*. 2019;45(4):70-6. DOI: 10.31857/S013216250004585-6 (in Russian)
6. Romanov S.V., Abaeva O.P. Attitude of the population towards the post-mortem organ donation in foreign countries and the region of Russia and the sources of information involved in its shaping. *Yakutskiy medicinskij zhurnal*. 2019;(2):93-6 (in Russian) DOI: 10.25789/YMJ.2019.66.28
7. Kapitonova E.A., Romanovskaya O.V., Romanovskiy G.B. *Legal regulation of transplantation*. Moscow: Prospect; 2016 (in Russian)
8. Zhukov S., Dzyubak S., Romanov S. Problem of financing post-mortem explantation of the kidney. *GlavVrach*. 2019; 9: 36-41 (in Russian)
9. Vinogradov V.L. Israel's experience in the organization of the program of organ donation. Interview with transplantkoordinator Kirill Grozovskiy Hadassah University Hospital (Jerusalem, Israel). *Transplantologiya*. 2015; 2: 20-5. (in Russian.)
10. Donation and organ transplantation in public opinion of Russians. *Transplantologiya*. 2014;(1):8-19. (in Russian)
11. Sheldon T. Dutch to start presumed consent for organ donation in 2020. *BMJ*. 2018; 360: (k768) DOI: 10.1136/bmj.k768